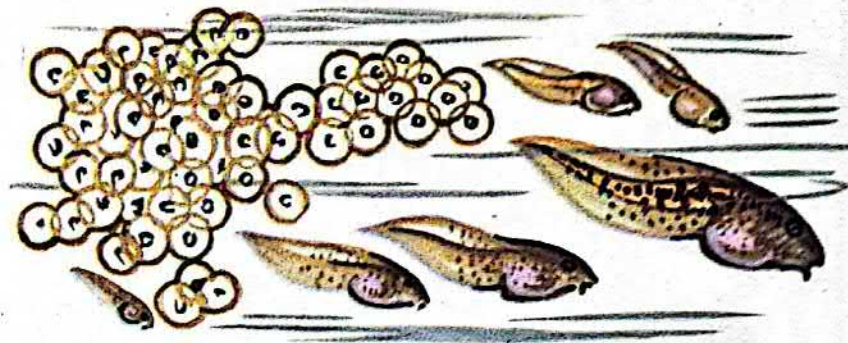

А. Михайлов

ЛЯГУШКИ

Издательство "Малыш" Москва 1972

ИСТОРИЯ ЛЯГУШОНКА

В тёплом пруду большим скользким комом плавали икринки. Маленькие, чёрные, круглые. Как будто все вместе, но каждая сама по себе.

Много дней солнце нагревало икринки. Они были неподвижны, но в каждой — кто-то потихоньку шевелился.

Когда пришло время, из икринок выбрались крохотные головастики, поплыли в тёплой зелёной воде.

Они были похожи на странных рыбок: маленький хвостик и жабры — нежные, как пух.

Жили головастики в подводных зарослях, скоблили сочные водоросли жёсткими губами, набивали свои тугие животики.

Все торопились вырасти. Да не всем удавалось... Много, очень много врагов у беззащитного головастика.

Налетит вдруг, как молния, быстрая личинка жука-плавунца. Вопьётся в головастика острыми челюстями. Соседи-головастики брызнут в стороны, как чёрные капли, помахают хвостиками, успокоятся — и снова примутся за еду. Как будто все вместе — но нет, каждый сам за себя.

А тут пиявка крадётся в тихой воде...

А тут хищный клоп-гладыш кинется сверху...

А тут водяной скорпион замахнётся клешней...

Но вернутся головастики, и снова едят.

Растут головастики, и каждый меняется.

Не было лапок — выросли!

Хвостик укоротился, почти совсем исчез.

А рот вдруг стал широкий-широкий.

Не стало головастиков. Получились лягушата. Много их! Как брызг дождевых. Посмотришь — все они будто бы вместе. Ан, нет — все порознь. Вот как этот лягушонок. Такой он забавный! Кажется, скачет по берегу широкий рот на ножках-былинках. И больше ничего в лягушонке не видно.

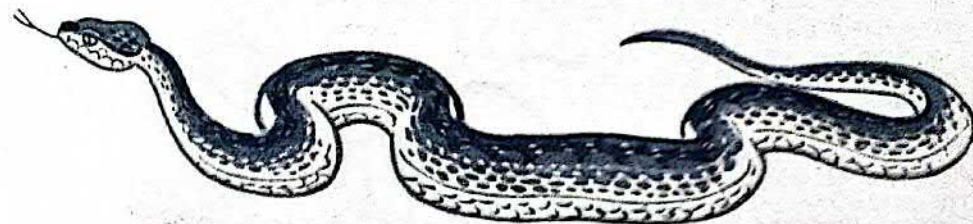
Он один. Кто защитит его? Кто накормит? Кто научит лягушонка жить?

Никто. Он сам себе хозяин. Он сам по себе лихой охотник.

Вот он прыгнул упругой пружинкой — и нет надоедливой мошки.

Скакнул ещё — исчез опасный мокрец.

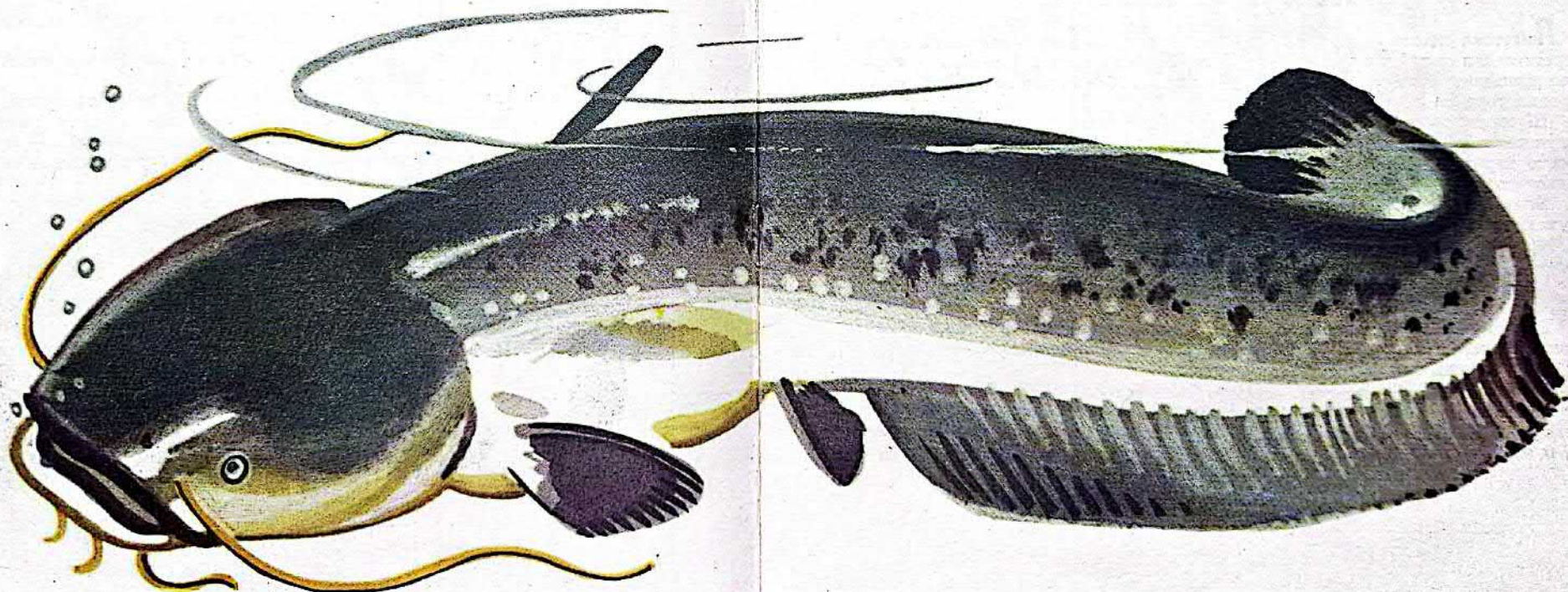
Малы мокрецы — но кусаться молодцы. Больней комара кусается крошка мокрец.

Но... прихлопнул кровососа-мокреца малый лягушонок крохотным своим язычком. Прихлопнул и поскакал через озеро, по зыбкому зелёному ковру ряски. И такой он лёгонький, этот новорождённый охотник, что мелкие кружочки ряски не тонут под его лапками...

Прыгай, прыгай, лягушонок! Может, повезёт тебе — и ты не замёрзнешь жестокой зимой, и птица цапля тебя не заклюет, и рыба сом в омут не затянет, и зверь хорёк не загрызёт, и змея гадюка не проглотит.

Вырастешь ты в большую лягушку. Будешь петь по весне весёлые песни, а летом — летом будешь охотиться, очищать душистый тёплый воздух от комаров.

ОЗЁРНАЯ ЛЯГУШКА

Лягушка сидела на коряге, радовалась теплу и свету. Сверкало солнце и грело лес, и озеро, и лягушку. Лягушка жмурила свои золотистые, в чёрную крапинку глаза и «улыбалась» — широко... Не то что от уха до уха, а гораздо, гораздо шире.

Шумела листва. Пели птицы. Купались в озере, смеялись ребята. Но лягушка не слышала их. Не чутки её круглые не приметные уши. Она просто держала глазки на макушке — осторожность не помешает! И с удовольствием дышала, раздувая круглые ноздри.

Большой жирный слепень тоже не слышал, как шумят ребята, — он глух. Он только почувствовал — есть добыча! И на сильных крыльях понёсся к людям. Вредная эта муха, слепень. Большая. Вся серая. Только блещут на солнце прозрачные крылья да тускло мерцают глаза...

Слепень налетел и стал метаться вокруг людей. Он выбирал, на кого напасть, в кого вонзить хоботок, острый, как ножичек!

Золотистые глаза лягушки давно приметили слепня. Лягушка подобралась, крепко упёрлась задними лапками и стала целиться...

Вот слепень ближе... Ещё чуть-чуть...

Есть!

Лягушка высоко подпрыгнула. Распахнулся широкий рот, длинный язык прихлопнул опасную муху, а лягушка вверх ногами — бултых прямо в озеро!

Хорошо! Славно спится в озере по ночам, на перине из мягкого зыбкого ила! Но сейчас — день. А днём — о, днём приятнее жить на суше, горячей от яркого солнца! И лягушка ловко вскарабкалась на свою корягу, сложила лапки по-лягушачьи, пальчики в пальчики, прильнула к тёплой коре коряги...

Снова загудели прозрачные крылья. Лягушка снова насторожилась, крепко упёрлась лапками в корягу...

А ребята всё так же играли, плескались в тёплых волнах озера. И никто не замечал лягушку, охранявшую их от слепней.

ТРАВЯНАЯ ЛЯГУШКА

Не повезло травяной лягушке.
 А как она пряталась!
 И молчала — чтобы враг не услышал.
 И одета была неприметно, пёстренько-буровато.
 И на охоту за улитками и гусеницами выходила тёмной ночью. Нет, не помогло!

Скогтил её ранним утром сарыч, крючконосая птица, взмыл в небо, понёс своим сарычатам. Но, на лягушачье счастье, увидел хищник добычу повкуснее — полевую мышь. Ухнул сарыч вниз. Отшвырнул лягушку, кинулся за мышью, но она махнула хвостиком и нырнула в нору.

А лягушка кувыркнулась в глубокую яму. Бывают такие ямы на лесных полянах. Полежала лягушка, отдышалась и поползла... Туда ткнулась, сюда сунулась — нет выхода из ямы! Стала лягушка рваться вверх. Но стены у ямы крутые. Осыпается песок под лапками, сыплется прямо в глаза. Присмирела лягушка. Стала жить в пустой яме. Хорошо, дожди воду давали. А пищи никакой не было. Ни мух, ни комаров, ни улиток. Но лягушки могут долго голодать. И травяная терпела, сжавшись в пёстрый комочек.

Один за другим уходили тёплые дни. Становилось холодно. Жёсткий ветер гремел, пролетая над ямой; вихревые стаи жёлтых листьев мчались за ветром. Листья залетали в яму, засыпали лягушку. Но она упрямо расталкивала листья лапами и выкарабкивалась на свет. А когда листья совсем заваляли яму, лягушка выбралась на волю...

Но что случилось с лесом? Он ли это? Деревья — молчаливые, чёрные, костлявые какие-то... Холодная, неласковая земля...

Это — поздняя осень. Что же делать лягушке?

А она уже знает.

Прыг... прыг... К озеру. Как догадалась лягушка, где озеро? Непонятно. Но, не торопясь, прыг... прыг... — прямо к озеру, по сухим листьям, по сухой колкой траве.

Вдруг стаи белых комаров заполнили лес! Лягушка поймала — обожгла язык! Нет, это не комары, это что-то другое! Страшно!

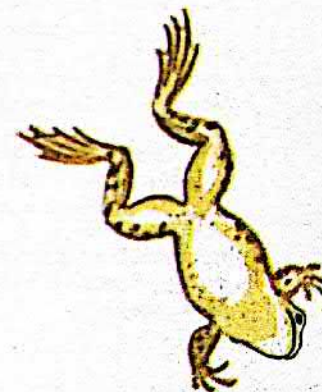

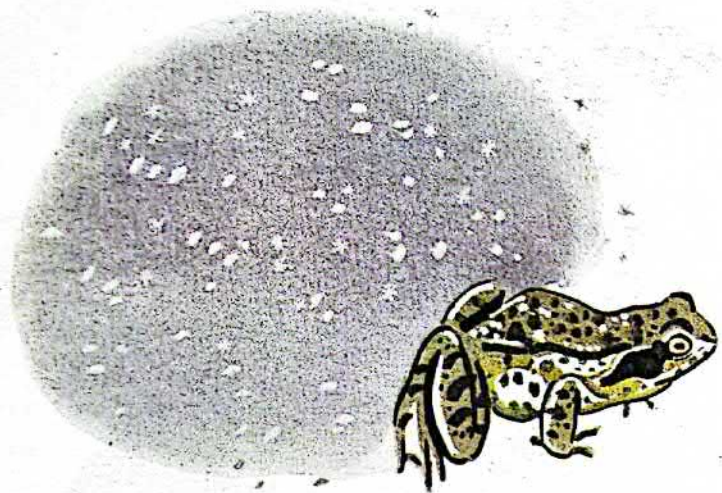
Прыг, прыг — скорее!

Ой, как жжётся белая земля. Прыг-прыг-прыг!

Лапки у лягушки застывали, коченели. Она упрямо прыгала вперёд, но всё короче, короче становились слабые скачки.

А снег всё сыпался на лес, кусты, траву и лягушку. Озеро чернело меж белых берегов. От воды шёл пар — она была ещё тёплая. Лягушка видела воду совсем рядом, но не могла шевельнуться — холод совсем сковал её.

Но луч солнца прорвался сквозь снежную тучу, снова осветил лягушку. Из последних сил она дёрнулась вперёд — и плюхнулась в озеро.

Наконец-то! Она легла на мягкий ил, закрыла ладошками глаза и задремала. Скоро толстая ледяная крыша укрыла от стужи лягушку, и рыб, и водоросли — всех обитателей озера.

На воле, в лесу и в поле, лютовали морозы. А здесь, в тёмном подлёдном царстве, было не очень холодно.

Лягушка недвижно лежала на дне, и её маленькое сердце билось медленно-медленно. Как и должно биться сердце у спящей лягушки.

А почему никто не спрашивает, как же дышала наша лягушка? Чем она дышала, там, в этой холодной прозрачной воде?

А тем же, чем дышат рыбы. Воздухом, растворённым в воде. Немного его — но прожить можно. Надо только уметь дышать этим растворённым воздухом. Как умеют рыбы — жабрами. Или как умеют лягушки — всей гладкой скользкой кожей.

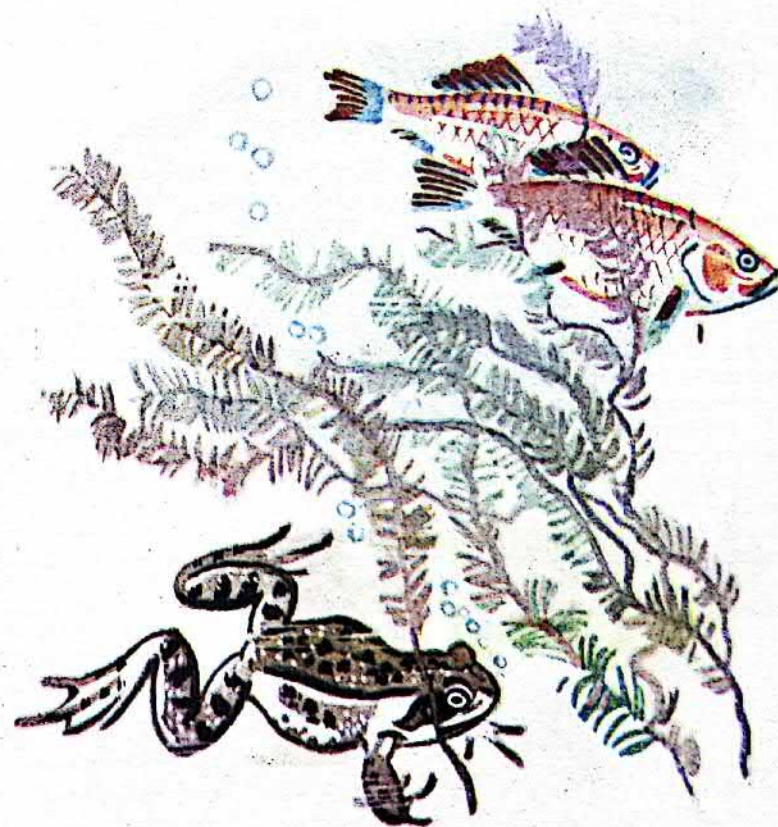
А вдруг этот воздух истратится в озере? Ведь все тогда задохнутся — и рыбы, и лягушки?!

Но нашей лягушке это не страшно. Потому что ручей, быстрый ручей впадает в озеро. Ручей не сдался морозу, не оледенел. И живая струя его, пропитанная растворённым воздухом, весело вливалась в озеро. И как будто журчала: «Я здесь! Дышите спокойно — воздуха всем хватит!» И так всю зиму.

А весной ручей зазвенел, и с ним зазвенели, засверкали тысячи весёлых ручейков. Зазвенели, заплясали горячие солнечные лучики! Зазвенели, запели птицы! Лёд растаял, и лягушка вышла на твёрдую землю. Какой вокруг лёгкий, настоящий воздух!

Как много его! Дыши, сколько влезет в твои лягушачьи лёгкие. Чудесно.

И лягушка, которая молчала весь год, вдруг запела... Потихоньку... как поют все негромкие травяные лягушки...

ЖАБА

Живёт в огороде жаба. Давно — уже лет двадцать. Дом себе вырыла. Долго возилась, землю лапками гребла, наружу выпихивала. Глубокая пещера получилась, надёжная. Летней жарой хорошо там отдыхать.

А как стемнеет да роса выступит — выходит жаба в огород. Лапы у неё сильные — бесшумно карабкается жаба по крутым склонам огородных грядок. Слизень ли репу гложет, гусеница ли капусту грызёт — всё видят в темноте её большие глаза. Пристукнет жаба слизняка тяжёлым языком, мигнёт и... лапкой рот утрёт.

За ночь много грядок очистит жаба. Желудок у неё большой, всё вместит, всё переварит...

А под утро заберётся жаба в лужицу и сидит довольная. Отдыхает. Пыль смывает. Воду пьёт. По-своему, по-странному. Ведь лакать воду жабы и лягушки не умеют. Зато вода в них сама входит: незаметно — сквозь тонкую кожу. Ни забот, ни хлопот. Сидит жаба в луже, ждёт, пока жажда пройдёт.

А потом — домой, в свою уютную пещеру, коротать долгий летний день.

Спрячется солнце — снова жаба спешит на грядки.

И так год за годом. Летом жаба огород стережёт. Осенью люди урожай убирают, хвалят жабу. Всё на огороде цело, всё чисто. А ближе к зиме — землёй завалит жаба вход своего подземного дома и дремлет до весны.

Случаются и приключения на огороде. Опасные!

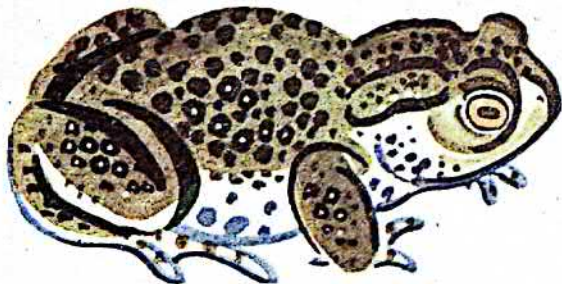
Вот недавно забрался в огород молодой хорь. Долго носился по грядкам неслышным звериным галопом, искал, не загулялись ли где цыплята? Искал цыплят, наскочил на жабу. Наскочил, ухватил острыми белыми зубами. Стал трепать.

Запищала жаба, стала брыкаться, рваться из страшной пасти.

Но заел бы её хорёк всё равно, не будь у жабы тайного оружия. Есть у неё на голове такие пухлые подушечки. И выступил из них едкий сок. Хорьку язык обжёг. Фыркнул хорёк, кинул жабу и удрал с огорода. Да, жабу в рот не клади.

А в руки взять, по спинке погладить — ничего, можно.

Кто думает, что потом будут бородавки на руках, тот ошибается.

КВАКША

Хорошо квакше! На вершине высокого дерева поёт она весёлую песню. Веет ветер, качает вершину. И кажется, качаются вместе с вершиной тёмное небо и звёзды. Квакше не страшно. Её тонкие пальчики цепко держатся за ветку. Крепок зелёный кулачок — квакшу с ветки не столкнёшь! Она поёт всё громче, горлышко её раздувается и дрожит от радостной песни.

Вдруг — звон. Ближе, ближе...

Квакша смолкает, вглядывается в темноту. А, это комар звенит. Малинярийный... Квакша целится... и прыгает!

Хлоп — длинный язычок накрыл комара! Шлёп — и квакша повисла на зыбком листе над страшной тёмной бездной. Ненадёжен скользкий лист! Но крепко держатся на гладком листе длинные квакшины пальцы, не скользят, не срываются. Кончики пальцев — смешные, круглые. Кончики клейкие, липнут к листу — вот в чём секрет.

Да, квакшу с листа не страхнёшь!

Ещё комар летит! Лови!

Так охотилась квакша на вершине высокого дерева.

У корней дерева тихо струилась глубокая река.

Взошла луна, залила землю неярким светом. Квакша захотела пить и стала спускаться, цепляясь за листья ловкими липкими лапками. Ветка за веткой, сучок за сучком, ветка за веткой, сучок за сучком... Как долго это! А пить так хочется! Квакша посмотрела вниз. Высоко! И прыгнула.

Квакша падала, как маленькое зелёное яблочко, пробивая тёплый ночной воздух. И... бултых в прохладную реку.

Хорошо! Воды так много! И квакша ныряла, плескалась в реке до утра. А когда на рассвете луна побледила, квакша потихоньку запрыгала прочь от реки, по колкому песку, по мягкой траве. Вот и высокое дерево.

Квакша помедлила... и полезла наверх, ловко цепляясь за складки коры тонкими длинными пальчиками.

Вот и знакомый развилок ветвей, вот и дом — тёмное уютное дупло. Но лучше отдохнуть на воле, на просторе, под широким прохладным листом.

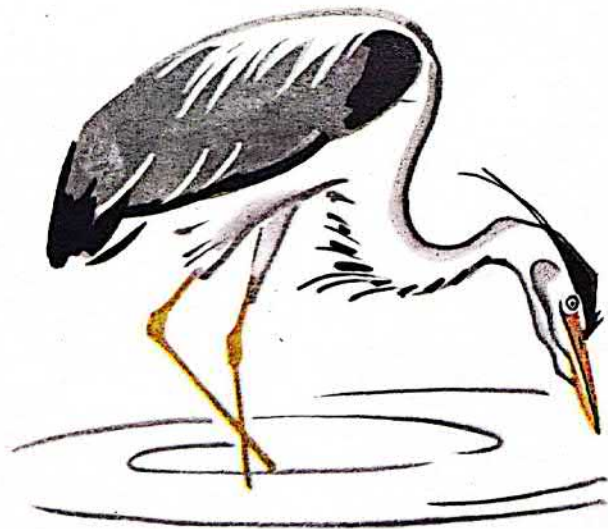
И квакша пристроилась под листом, закрыла блестящие чёрные глаза — до ночи...

Дремлет квакша... Жарко...

Тихо шелестят вокруг ярко-зелёные листья. Не видна меж листьев зелёная спинка квакши. Час смотри, два смотри — всё равно квакшу не разглядишь.

А если кто и заметит случайно маленькую древесную лягушку — поберегись кусать и клевать!

Есть и у квакши едкий защитный сок.

Для дошкольного возраста

А. Михайлов

лягушки

Художник Я. Манухин

Редактор Е. Рыжова. Художественный редактор Л. Розова. Технический редактор М. Матюшина.
Корректор С. Блякштейн. Сдано в производство 10/VI-71 г. Подписано в печать 22/IX-72 г.
Тираж 150 000. Бумага № 1 60х90%. Печ. л. 2. Уч.-изд. л. 1,69. Изд. № 416. Заказ № 1365

По оригиналам издательства «Малыш»
Комитета по печати при Совете Министров РСФСР

Московский комбинат бумажных изделий Российского государственного промышленного
хозрасчетного объединения по производству игрушек «Росигрушка» Министерства легкой
промышленности РСФСР. Москва, Люсиновская 30